

В.И. Разумовский: «Университет начинается с медицинского факультета»

Вступление Е.Н. Пенской

Медицинское образование в современной России и его подлинные, отчаянные проблемы сегодня всерьез публично практически не обсуждаются. Нацпроект «Здоровье» лишь косвенно затронул медицинскую образовательную сферу. А победа в конкурсе инновационных вузов Медицинской академии им. И.М. Сеченова (единственного медицинского вуза в списке семнадцати финалистов конкурса 2007 г.) и освещение события в СМИ (отчетные репортажи о планах и достижениях) на самом деле выявили «пещерный» уровень этого участка российского образования. К числу первостепенных проблем следует отнести отсутствие даже в ведущем медицинском вузе страны доступа к основным электронным базам данных и международным информационным источникам (в частности, к Кохрановской библиотеке¹, вне знакомства с материалами которой невозможно себе представить подготовку современного врача); резкое сокращение числа клиник, связанных с конкретным медицинским образовательным учреждением (что означает существенное уменьшение объема необходимой практики); огромный дисбаланс в российских образовательных стандартах (у нас больше ста медицинских специализаций) по сравнению с европейскими и американскими (от 17 до 52); наконец, Болонский процесс, слабость педагогических кадров, низкая оплата труда — далее стандартный набор «бедствий», характерный для всей структуры российского образования.

На этом фоне весьма поучительным представляется возвращение к истории медицинского образования России и непосредственно к одной из ключевых фигур — Василию Ивановичу Разумовскому, «Нестору отечественной хирургии» и создателю нескольких университетов.

Разумовский родился в 1857 г. в Николаевском уезде Самарской губернии. Его профессиональное «досье», послужной список в равной степени укоренены в двух культурных и политических эпохах — дореволюционной и постреволюционной, советской; в двух сферах — врачебной практики и научной, административной, академической. Прожив почти половину жизни при советской вла-

¹ Кохрановская европейская библиотека (центр ее расположен в Копенгагене) содержит документацию по контролируемым исследованиям и принятым директивам в медицине и здравоохранении.

сти и будучи ею признан и отмечен (Герой Труда (1923), заслуженный деятель науки РСФСР (1934)), тем не менее, Разумовский по воспитанию и образу мыслей оставался «человеком 1880-х годов». Идея «миссии», «служения», «подвижничества» была для него главной. «Блистательно владевший скальпелем, он принадлежал к той редкостной и мужественной породе людей, которая соединяла и оздоравливала ткань разломившегося времени. В равной степени Разумовский действовал умело и в операционной, оставляя в больном организме все здоровое, избавляясь от злокачественного, и с разнообразными людьми, подчиненными и всевозможным начальством, обладавшим высшей государственной властью» [2, с. 247]. Разумовский — бесспорно, плоть от плоти той особой русской интеллигентской среды, из которой вышел А.П. Чехов, только в отличие от Чехова, своей главной профессии он оставался верен до конца, хотя много работал и в сфере медицинской публицистики¹.

В биографии Разумовского можно выделить несколько основных вех. Первая связана с Казанским университетом, медицинский факультет которого он окончил в 1880 г. Здесь происходило его становление как ученого. В 1890-е годы — время расцвета естественно-научных направлений — в этом университете складывались школы анатомов, физиологов, морфологов и клиницистов, принесшие российской науке всемирную известность. 29 мая 1892 г. в Казани открылось четвертое в России научное общество неврологов и психиатров, первым председателем которого был избран его основатель В.М. Бехтерев. Общая атмосфера, интенсивная исследовательская работа в университете, возглавляемая признанными учеными, привлекала талантливую молодежь.

После блестящей защиты диссертации в патолого-анатомической лаборатории Медико-хирургической академии (Санкт-Петербург) в 1885 г. в alma mater вернулся и 27-летний доктор медицины Василий Иванович Разумовский, — чтобы пройти путь, типичный для этой среды: от прозектора до заведующего хирургической кафедрой (1896–1909). Казанская полоса его жизни была крайне счастливой и плодотворной: несмотря на плотную прикрепленность к кафедре и большую преподавательскую нагрузку, Разумовский много путешествовал, интенсивно работал в ведущих клиниках Европы; в этот же период он написал свои главные труды².

¹ В 1923–1931 гг. Разумовский опубликовал 16 замечательных очерков под общим заголовком «Хирургические воспоминания» в журнале «Новый хирургический архив», который выходил в Днепропетровске в 1921–1932 гг. Эти тексты посвящены не только специальным медицинским вопросам. Продолжая традицию Г.И. Успенского, они дают точную и максимально подробную социальную картину русской провинциальной и столичной жизни 1890–1910-х годов. Написаны они прекрасным русским языком, «которым дышать хочется», — отзыв В.И. Вернадского.

² «Медицина и хирургия в XIX столетии» [15]; «Новейшие данные по черепно-мозговой хирургии» [16] — последнее исследование составило специальный выпуск многотомного руководства «Русская хирургия» (1902–1916). По существу, это — одна из первых русских монографий, посвященных системному изложению проблем нейрохирургии головного мозга. О казанском периоде жизни Разумовского подробно говорится в дневниковых записях попечителя Казанского учебного округа П.Д. Шестакова. Большая их часть посвящена медицинскому факультету Казанского университета. См. также [12, с. 9–11; 21, с. 148–150; 8; 20].

Его вторжение в неизведанную область нервной системы, разработанная методика операций на головном мозге не только заложили основы нейрохирургии, но имели принципиальное мировоззренческое значение, в корне изменившее систему представлений об устройстве человеческого организма. Любопытно, что в 1904 г., когда И.П. Павлов получил первую Нобелевскую премию, он вошел в число своих номинаторов В.И. Разумовского [11, с. 736].

К началу XX в. он уже был достаточно заметной фигурой в научных и общественных кругах. И когда правительство приняло решение о создании нового университета в Саратове, приглашение Разумовского на пост ректора было вполне закономерным. По мнению П.А. Столыпина (министра внутренних дел и председателя Совета министров с 1906 по 1911 г.) и А.Н. Шварца (министра просвещения с 1908 по 1910 г.) его кандидатура была практически безальтернативной: «Лучшего человека на этот пост не найти. К тому же его стойкая репутация “первопроходца” наиболее соответствует задаче сложного университетского строительства» [18, с. 312; 19, с. 214–219].

Итак, в 1909 г. Разумовский был назначен ректором Императорского Саратовского университета, «материнской клеткой» и первым кирпичиком которого, надолго определившим дальнейшую логику университетского развития, стал именно медицинский факультет. Это назначение не случайно обсуждалось на таком высоком уровне. Создание университета в Саратове — проект первоочередной важности по ряду причин.

Во-первых, Саратов удален от всех существующих университетских центров. Во-вторых, он обладает значительным интеллектуальным и экономическим потенциалом. И наконец, в-третьих, в проекте лично заинтересован П.А. Столыпин (он был губернатором в Саратове с 1903 по 1906 г., его семья издавна укоренена в этих землях, Столыпин прекрасно знаком с их спецификой). Он «вымечтал» университет для региона Центральной черноземной полосы и Нижнего Поволжья. Всю документацию, все этапы университетского плана министр внутренних дел курировал лично.

Вот так выглядел проект «Об учреждении университета в городе Саратове».

I. Учредить в городе Саратове университет и открыть действие такового с 1909 года в составе одного медицинского факультета.

II. Распространить на означенный (отд. I) Университет, впредь до издания новых Устава и штата Императорских российских университетов, действие Высочайше утвержденных 23 августа 1884 года (2404) Общего устава Императорских российских университетов и временного штата Императорских российских университетов, управляемых по Общему о них уставу, с последовавшими к ним дополнениями и изменениями, а также с соблюдением ниже следующих (ст. 1–5) правил:

1) При Саратовском университете учреждается должность проректора, избираемого советом из среды профессорского состава

Саратовского университета, с утверждением избранного лица в должности министром народного просвещения.

2) Должности проректора присваивается ежегодный оклад содержания в тысячу двести рублей, производимый из специальных средств Университета.

3) На проректора возлагается ближайшее наблюдение за исполнением в университетских зданиях как студентами, так и посторонними слушателями, установленных правил.

4) При учреждении Саратовского университета первые ректор, проректор и декан избираются министром народного просвещения из числа профессоров одного из Императорских университетов, сроком на три года.

5) До тех пор, пока Саратовский университет будет находиться в составе одного медицинского факультета:

а) факультетское собрание и совет объединяются, под председательством ректора, в одно коллегиальное учреждение, под наименованием совета;

б) правление образуется, под председательством ректора, из проректора, декана и двух ординарных профессоров, избираемых советом и утверждаемых министром народного просвещения;

в) делопроизводство в правлении возлагается на секретаря совета;

г) сверх кафедр, указанных в статье 458 Уставов ученых учреждений и учебных заведений (Свод. зак., т. XI, изд. 1893 г.), полагаются еще следующие кафедры: 1) православного богословия, 2) физики с физической географией и метеорологией, 3) химии органической и неорганической, 4) минералогии с геологией и палеонтологией, 5) ботаники и 6) зоологии со сравнительной анатомией.

III. Отпустить из средств государственного казначейства в 1909 году на содержание Саратовского университета сорок пять тысяч семьсот восемь рублей, а начиная с 1910 года, впредь до утверждения нового штата Императорских российских университетов, размер потребного для сего кредита определять в сметном порядке в размере действительной надобности и применительно к ныне действующему штату университетов.

IV. Отпустить из средств государственного казначейства не свыше трех миллионов трехсот шести тысяч семисот девяти рублей на сооружение университетских зданий на участках земли, переданных городом в собственность казны, и на оборудование этих зданий, с тем, чтобы в счет означенного кредита в 1909 году было отпущено четыреста пятьдесят тысяч рублей, а начиная с 1910 года потребные на сооружение и оборудование университетских зданий суммы отпускались в сметном порядке, в мере действительной необходимости, согласно утвержденным в установленном порядке планам и сметам отдельных сооружений.

V. Возложить обязательство производить пособие казне на устройство университетских зданий: а) на городское управление го-

рода Саратова по двести пятьдесят тысяч рублей в год, в течение четырех лет, начиная с 1910 года; б) на Саратовское уездное земство — по пяти тысяч рублей в год, в течение десяти лет, начиная с 1910 года; в) на Саратовское Общество взаимного от огня страхования — по пяти тысяч рублей в год, в течение десяти лет, начиная с 1910 года, и г) на Саратовское губернское земство — в размере ста тысяч рублей, с уплатою этой суммы к 1 января 1912 года.

VI. В случае необходимости продолжить пользование для нужд Саратовского университета помещениями, предоставляемыми ему городом Саратовом безвозмездно в течение двух лет со времени учреждения университета, потребный для найма таковых помещений кредит определить в сметном порядке, но не свыше двадцати двух тысяч рублей в год [17].

Вся подготовка масштабного проекта заняла более трех лет. К разработке положений об учреждении нового университета Министерство народного просвещения приступило еще в 1906 г. Совет министров, рассмотрев соображения Министерства народного просвещения, уполномочил министра подготовить и внести на законодательное разрешение представление об учреждении университета в Саратове (заключение от 26 июня 1907 г., которое было Высочайше утверждено). Министр П.М. Кауфман командировал в Саратов особую комиссию из числа профессоров для всестороннего выяснения на месте условий участия местных общественных учреждений в деле устройства университета, а также возможностей постройки зданий для него и оценки их стоимости. Под председательством Саратовского губернатора был образован особый наблюдательный комитет для объединения усилий и осуществления контроля над работами по сооружению университета; в нем рассматривались предложения присланной комиссии. На основании полученных материалов была разработана подробная строительная программа для Саратовского университета в полном составе факультетов. 31 октября 1908 г. министр народного просвещения представил ее на заседании III Государственной думы.

Далее по решению общего собрания проект был передан 7 ноября в комиссию по народному образованию, которая обсуждала его на заседаниях 18 декабря 1908 г. и 17 февраля 1909 г. В Министерстве народного просвещения понимали, что за короткий срок невозможно подобрать необходимый состав преподавателей для всех факультетов. Поэтому решено было открыть университет в составе только одного (медицинского) факультета, так как это было сопряжено с наименьшими затруднениями, к тому же предоставляемые городом и земством больничные учреждения вполне удовлетворяли выдвигаемым требованиям. Вместе с тем планировалось не позже чем через 5 лет учредить физико-математический факультет. Доклад комиссии по народному образованию был внесен в общее собрание Думы 5 мая 1909 г. Проект был рассмотрен Думой 8 мая и получил ее одобрение 13 мая. Высочайшее утверждение последовало 10 июня 1909 г. [14]

Спустя полтора месяца, 26 июля, Разумовский приступил к обязанностям ректора университета, существовавшего пока только на бумаге. Он отлично понимал, какую цену придется заплатить за этот выбор: действующий хирург-ученый с этого момента становился администратором. К тому же российская медицинская наука и высшее образование, разрываемые научной и околонучной полемикой [1; 3; 4; 6; 7; 13], переживали тяжелые времена.

Разумовский сразу же выдвинул два условия — право формирования костяка профессорско-преподавательского состава и выбор архитектора для постройки университетского комплекса. По его настоянию все архитектурные работы по проектированию университетского комплекса взял на себя «великий Карл Мюфке, гениальный проектировщик и художник». Весной 1910 г. началось грандиозное по тем временам строительство. В тандеме Разумовский — Мюфке не было ведущего и ведомого. Это были равные партнеры, на редкость точно понимавшие друг друга. А между тем ежедневная рутина требовала постоянного погружения в ворох бумаг, разрастающийся с каждым днем. Кроме того, приходилось жить на два города — необходимо было присутствовать в Петербурге, для того чтобы отстаивать детали, добывать нужные материалы, следить за своевременностью поставок и финансирования, постоянно принимать решения. Все это превращало существование в бесконечный поток «засасывающих мелочей» [5, с. 81].

Вскоре возникли четыре корпуса, предназначенных для теоретических кафедр медицинского факультета. «Было нелегко приспособить здание, отведенное под университет, — вспоминал позднее Разумовский, — приобретать лабораторное оборудование, проводить воду, электричество, поставить местами перегородки, сделать достройки. Одновременно была заказана специальная лабораторная и аудиторная мебель. Были выписаны из Германии некоторые аппараты и приборы» [Там же, с. 84]. Почти за один месяц на глазах саратовцев произошло чудо: 23 сентября 1909 г. в университете начались занятия. К ним приступило 106 человек: 92 студента и 14 вольнослушателей. Семь кафедр — анатомии, физиологии, зоологии, физики, химии, хирургии, ботаники — заложили основание университета. Тогда же, в сентябре 1909 г., была учреждена университетская научная библиотека. Сам Разумовский передал свою коллекцию — 526 томов ценных книг, главным образом по хирургии. Кроме всего прочего, Разумовский оказался на редкость талантливым вербовщиком — ему удалось привлечь к работе лучшие отечественные и европейские кадры. В результате в Саратове собралась блестящая команда молодых ученых-практиков, которой позавидовали бы старейшие университеты. Порядок работы, введенный Разумовским («считаю неукоснительным правилом начинать день с препарации трупа в обязательном присутствии ректора» [5, с. 87]), сохранялся долгие годы.

Понимание и сочувствие студентам было одной из главных черт «правления» Разумовского. В беспокойные 1910-е годы почти всю

страну охватили студенческие волнения. В 1911 г. такая политическая забастовка студентов прошла и в Саратовском университете. Министерство просвещения и министерство внутренних дел разработали систему наказаний за каждое нарушение: всех, причастных к протесту и срыву занятий, немедленно исключали и призывали в армию. Разумовский ни разу не отчислил ни одного студента, за что поплатился и в 1912 г. был снят с должности ректора министром просвещения Л. Кассо, назначившим вопреки уставу и всем правилам досрочные перевыборы правления университета¹.

С потерей ректорского кресла начался новый этап. Разумовский совмещает преподавание, науку; при этом он находится в постоянных разъездах между Дальним Востоком и Средней Азией. С 1912 по 1915 г. читал курс оперативной хирургии и замещал профессоров-хирургов, ушедших на фронт. После февральской революции его назначают главным хирургом Кавказского фронта, где под руководством Разумовского выстраивается система полевых госпиталей. «Десятки операций в день — это моя норма», — признавался Разумовский [5, с. 83]. А современников поражала его созидательная энергия.

После революции, в 1917 г., он снова возвращается к «медицинскому зодчеству»: в Тифлисе организует травматологический институт, один из первых в СССР, и параллельно создает два новых университета — Кавказско-Русский в Тифлисе (1918) и Азербайджанский в Баку (1920) — и, верный своей традиции, становится их первым ректором. О нем с благодарностью вспоминали коллеги десятилетия спустя [8].

В 1920 г. Разумовский, вернувшись в Саратов, возглавил кафедру общей хирургии медицинского факультета, проработал в университете еще десять лет, а потом оставил преподавание и занимался только врачебной практикой. В 1930 г. он переехал в Ессентуки, куда ездил летом на воды консультировать больных еще с конца XIX в. Здесь он и умер в 1935 г. За год до смерти Разумовский сам себе диагностировал рак желудка и отказался от операции. До последних дней он не оставлял консультирование и работу с пациентами. Не исключено, что пять лет, прожитые в Ессентуках, были своего рода уходом и спасением от надвигающегося мракобесия сталинского режима.

Ниже мы публикуем «инаугурационную речь» В.И. Разумовского при открытии Императорского университета в Саратове в 1909 г.² В ней сформулирована авторская идея университета, обязательным элементом которого, по мысли автора, является фундамен-

¹ О Л.А. Кассо и политике в отношении высшей школы П.А. Столыпин писал Николаю II 22 декабря 1907 г.: «...» я позволю себе переговорить со Шварцем и с Кассо, которого вызову в Москву. После переговоров с ними доложу Вашему величеству о том, кто из них, по моему мнению, способнее повести дело просвещения юношества твердою и умною рукою. Мне кажется, что тянуть с этим делом нельзя: раз бессилие теперешнего Министерства народного просвещения стало несомненным, то промедление было бы большой ошибкой, бросая тень какой-то неопределенности и двойственности на общую политику правительства». Цит. по: [9, с. 81].

² Полный вариант: РГИА. Ф. 324. Оп. 3. Ед. хр. 12.

тальное медицинское образование. Европейская и российская история медицинских факультетов — убедительный опыт и подтверждение правильности подобной практики.

Литература

1. Бертенсон Л.Б. Необходим ли Петрограду медицинский факультет? Пг., 1916.
2. Вернадский В.И. Дневники. 1926–1934 / сост. В.П. Волков. М.: Наука, 2001.
3. Догель И.М. Заявление о полной анархии в преподавании медицинских наук в Казанском университете. Казань, 1915.
4. Дюков Г.М. О необходимости изменения принятой системы образования и воспитания медиков. Харьков, 1904.
5. Зиновьев И.А. К истории высшего медицинского образования в России. М., 1962.
6. К вопросу о недостатках преподавания на медицинском факультете Московского университета. М., 1903.
7. Казанский университет. Медицинский факультет. Комиссия для рассмотрения проекта проф. В.Я. Данилевского «О реформе экзамена на звание лекаря». Казань, 1900.
8. Корбут М.К. Казанский университет за 125 лет. 1804–1924. Т. 1–2. Казань, 1930.
9. Красный архив. 1928. Т. 30.
10. Мир-Касимов М.А. В.И. Разумовский — организатор Азербайджанского университета // Ученые записки АГУ. 1946. Вып. 14. С. 29–44.
11. Ноздрачев А.Д., Поляков Е.Л., Зеленин К.Н. Первая Нобелевская премия России // Вестник РАН. 2004. Т. 74. № 8.
12. Нуштаев И.А. Василий Иванович Разумовский (1857–1935) // Вестник хирургии им. И.И. Грекова. 2000. Т. 159. № 3. С. 9–11.
13. Перфильев М.О. О положении медицинского дела в России (Материалы по данному вопросу). СПб., 1889.
14. Программа реформ П.А. Столыпина: в 2 т. М., 2002. Т. 2. Документы и материалы. С. 48–125 (http://www.hrono.ru/libris/stolypin/stpn2_77.html).
15. Разумовский В.И. Медицина и хирургия в XIX столетии. М., 1902
16. Разумовский В.И. Новейшие данные по черепно-мозговой хирургии // Русская хирургия. Вып. X. СПб., 1913.
17. Собрание узаконений. 1909. 29 июня. Отд. I. Ст. 1063.
18. Столыпин П.А. Переписка. М., 2004.
19. Шварц А.Н. Моя переписка со Столыпиным. Мои воспоминания о Государе. М., 1994.
20. Юбилейный сборник. К 150-летию Казанского университета. Казань, 1954.
21. Юрихин А.П. Профессор Василий Иванович Разумовский (К 130-летию со дня рождения) // Хирургия. 1987. № 10. С. 148–150.